

Сергей Есенин читает стихи

В СВОИХ воспоминаниях о Сергее Есенине С. Городецкий писал: «Поразил он меня мастерством, с каким научился читать свои стихи». Это было зимой 1921 года в Москве. А учился Есенин чтению стихов в Петрограде у артиста Суворинского театра, опытного театрального педагога Владимира Владимировича Сладкопевцева.

Помимо педагогической деятельности, Сладкопевцев часто выступал на эстраде с чтением рассказов собственного сочинения, покаясь слушателей своей манерой исполнения.

Сладкопевцев был директором школы сценического искусства, где преподавал «Речевые основы сценического искусства». Сюда-то на уроки и привел он однажды Сергея Есенина и Николая Клюева. Вот что пишет занимавшая здесь Е. И. Студенцова о первом появлении поэта в школе:

«...Есенин был курчавый парень со светлыми волосами, с ясными смеющимися глазами. Он был одет в какую-то форму защитного цвета, в которой я видела его большей частью позднее. Клюев больше не приходил, Есенин приходил один. Однажды он пришел вместе с Сладкопевцевым и просидел весь урок. После урока Сладкопевцев сказал, что они едут в полки, которые стоят в Царском Селе, что Есенин там читает свои стихи и пользуется успехом».

Занимался Сладкопевцев с Есениным и индивидуально у себя на квартире (Большая Пушкинская, 59, кв. 57), где его неоднократно встречала Е. И. Студенцова. Вместе они выступали на вечерах и в концертах, когда Есенин получал удовольствие от службы. Так поэт учился мастерству чтеца.

Приехав весной 1918 года в Москву, он покорила своим чтением всех, кто его слушал. Одно из первых выступлений Сергея Есенина состоялось 5 июня в помещении бывшего немецкого клуба (Софийка, 6). Сергей Спасский, вспоминая об этом вечере, писал:

«...На низкие подмостки поднялся Есенин, бледный, худощавый, молодой, в узеньком черном пиджачке, белой рубашке с аккуратно повязанным галстучком. Постоял, склонив белокую голову над бок, разглядывая сидевший за столиком народ. Он не пустился в разговоры и начал читать свои стихи. Спокойные, ясные строки из первого периода его творчества. Произносил слова очень просто, не нараспев, как читали тогда многие. Слегка улыбался, переводя взгляд от слушателя к слушателю, будто обращаясь к каждому отдельно. Негромкий голос, покой во всем облике, темперамент убран, почти полное отсутствие жеста. Я еще не знал тогда, что, читая стихи, Есенин полностью проникается ими».

Он был тихим тогда потому, что читал тихие строки».

Есенин воспринял от своего учителя манеру чтения — читал просто, естественно и без напевности, полностью отдаваясь во власть произведения.

О выступлении Есенина 5 июня 1918 года рассказывали в своих воспоминаниях и другие современники поэта. Вот что писал Петр Зайцев:

«Как-то в летний день 1918 года, когда начинался «кофейный» период в жизни поэтической Москвы, когда печатать стихи стало трудно, а за выступления в кафе поэтам платили, я зашел в кафе «Альпийская роза» на Софийке (теперь Пушкинская). В кафе в этот час выступали поэты. Среди них был Есенин. Он прочитал свои стихи, в том числе стихотворение «Товарищ» — о Мартине и его кошке, только что написанное и вскоре ставшее очень популярным: его читали на всех эстрадах и во всех клубах чтецы и

артисты, так же как и поэму «Двенадцать» Блока».

Есенин не декламировал и не подвывал, не пел свои стихи (всем этим грешили тогда поэты). Он читал просто и реалистично. Его голос наливался силой, и это придавало особую выразительность чтению. Он лепил и ваял свои стихи интонациями голоса, сопровождая произношение стихов сдержанной жестикуляцией, вернее, движением своей небольшой гибкой фигуры. Последнюю строку стихотворения он произносил с подчеркнутой силой, с нажимом:

...Железное слово: р-реес-пуб-лика!»

Слушал Есенина и Алексей Максимович Горький. Это было в 1922 году, когда Есенин с Айседорой Дункан приехали в Берлин. В этот вечер на квартире А. Н. Толстого Сергей Есенин читал своего любимого «Пугачева». А. М. Горький, вспоминая, писал:

«Даже не верилось, что этот маленький человек обладает такой огромной силой чувства, такой совершенной выразительностью. Читая, он побледнел до того, что даже уши стали серыми. Он размахивал руками не в ритм стихов, но это так и следовало, ритм их был неуловим, тяжесть каменных слов капризно разнovesна. Казалось, что он мечет их, одно — под ноги себе, другое — далеко, третье — в чье-то ненавистное ему лицо. И вообще все: хриплый, надорванный голос, неверные жесты, качающийся корпус, тоской горящие глаза — все было таким, как и следовало быть всему в обстановке, окружающей поэта в тот час».

Взволновал он меня до спазмы в горле, рыдать хотелось. Помнится, я не мог сказать ему никаких похвал, да он — я думаю — и не нуждался в них».

А. Воронский отмечал в своих воспоминаниях:

«Есенин был одним из лучших декламаторов в России. Чтение шло от самого естества, надрыв был от сердца, он умел выделять и подчеркивать ударное и держал слушателей в напряжении».

Есенин читал свои стихи не только в России. Он много ездил по стране, голос его звучал в Харькове, Ташкенте, Баку, Тбилиси и в других городах нашей многонациональной страны. Везде его стихи доходили до слушателя, брали за сердце.

Вот что писал грузинский поэт Симон Чиковани, слушавший Есенина в сентябре 1924 года в Тбилиси:

«Чтение поэта было лишено каких бы то ни было декламационных эффектов, и оно больше походило на доверительную исповедь или задушевную беседу со слушателями, чем на артистическое выступление... Он мастерски владел разговорной интонацией. Мне даже показалось, что он не обращал особого внимания на ритм и мелодику стиха, что было для нас весьма неожиданным. Читал он искренне, с подлинным вдохновением, и я все больше проникался чувством, что присутствую на поэтической исповеди, а не на чтении-декламации стихов».

А вот что говорил друг поэта, издательский работник Александр Сахаров, вспоминая есенинское чтение:

«...Читал он надрывно, потрясающе, слушать его было тяжело и в то же время приятно. Он гипнотизировал. Тут власть его была необъятна!»

Многие и многие современники, оставившие воспоминания о Сергее Есенине, с восхищением писали о чтении им стихов. Жаль, что столь немногое донесла до нас грамзапись...

На снимке: Сергей ЕСЕНИН читает стихи на открытии памятника А. Колчову. Москва. 3 ноября 1918 года. (Кинокадр).